

РОЗЫ АКТЕРУ

Начало семидесятых. Летний южный вечер. Внутренний зал нашего ростовского драмтеатра переполнен: гастрольные москвичи!

Никогда, ни до, ни после, мне не доводилось видеть такого выражения зрительского восторга после драматического спектакля. Грустный беллевский клоун Ганс Шнир со своим неправдоподобным идеализмом оказался вполне «героем своего времени». Геннадия Бортникова завалили розами.

А поклонницы и сегодня приходят с цветами. Какие роскошные розы (не удержат в руках все букеты!) дарили ему в «Театре Луны» на творческом вечере, ставшем, по сути, маленьким спектаклем о судьбе Актера!

Незамысловато оформленная крохотная сцена:

полумрак, свечи, концертмейстер наигрывает на пианино, а в воспоминаниях немолодого уже актера оживают персонажи, которые принесли ему когда-то успех и были так любимы зрителями. Они

Бортников читает Блока, Есенина, свои переводы, вспоминает о встрече с Ахматовой, поет песенки из спектаклей. А то и пытается шутить со зрительницами (в зале почти одни дамы — взволнованные, счастливые, для многих — это встреча с собственной молодостью), что ему удастся, правда, хуже, да и не нужно. Он не собеседник, он человек Театра, магического, притягательного. И — недостижимого.

Тамара СЕРГЕЕВА.